

Ю. Г. Клименко

ЖАК-ГИЙОМ ЛЕГРАН (1753–1807) В АРХИТЕКТУРНОЙ ЖИЗНИ ПАРИЖА*

Статья посвящена деятельности парижского архитектора эпохи неоклассицизма и ампира. Несмотря на известность мастера, публикационные сведения о его работах продолжают носить противоречивый характер, а энциклопедические издания обычно ограничиваются лишь упоминанием его архитектурного путеводителя по Парижу и двух самых известных реализованных, но утраченных построек французской столицы: театр Фрейдо и купол Рынка зерна.

Жак-Гийом Легран (1753, Париж — 1807, Сан-Дени) — ученик Ж.-Ф. Блонделя, Ж.-Р. Перроне и Ш.-Л. Клериссо — создатель примечательных архитектурных и инженерных произведений, теоретик и соавтор Ж.-Н.-Л. Дюрана, Ш.-Л. Клериссо, Ш.-П. Ландона, а также других французских зодчих в обширной издательской программе переломной эпохи. Поддерживая контакты со многими важными фигурами художественной и интеллектуальной жизни западноевропейского пространства, он исследовал античное наследие, работая в области аналитической классификации, музейфикации, систематизации и градостроительного анализа, что позволило архитектору преуспеть в ряде любопытных и смелых проектов. Изменения его воззрений в послереволюционный период отражают значимый процесс формирования основ научных критериев архитектурной реставрации.

Хотя далеко не все реализованные постройки архитектора сохранились, а некоторые проекты остались лишь на бумаге, творчество Леграна, тем не менее, заслуживает пристального внимания. Он действительно внес значительный вклад в эволюцию архитектурной профессии, умело соединяя таланты инженера, архитектора, историка и критика, возрождая забытые рецепты конструктивных решений. Его обращение к идеям Ф. Делорма и их реализация объясняет отношение зодчего неоклассицизма к наследию Ренессанса.

Особый интерес к творчеству Ж.-Г. Леграна продиктован работой в Москве французского архитектора Николая Леграна (1738/41–1798), оказавшего значительное влияние на развитие русского классицизма.

Ключевые слова: французский неоклассицизм, ампир, русский классицизм, архитектурная реконструкция, проблемы атрибуции, историко-архитектурный анализ, биограф Пиранези

Ju. G. Klimenko

JACQUES-GUILLAUME LEGRAND (1753–1807) IN THE ARCHITECTURAL LIFE OF PARIS

The article is devoted to the activities of the Parisian architect of the neoclassicism and empire era. Despite the fame of the master, the publication information about his work continues to be contradictory, and encyclopedias are usually limited to only mentioning his architectural guide to Paris and two of the most famous completed but lost buildings: the Freudo theater and the wooden dome of the Halle au blé.

Jacques-Guillaume Legrand is a student of J.-F. Blondel, J.-R. Perronet and Ch.-L. Clérisseau. The creator of many architectural and engineering works, J.-G. Legrand is also interesting as a theorist and co-author of J.-N. L. Durand, Ch.-L. Clérisseau, Ch.-P. Landon, as well as other French architects in an extensive publishing program of a turning era. Maintaining contacts with many important figures in the artistic and intellectual life of Western Europe, he contributed to the formation of interest in the ancient heritage, a penchant for analytical classification, museumification, systematization and urban planning analysis, which allowed the architect to succeed in a number of curious and daring projects. Tracing the changes in his views in the post-revolutionary period, one can observe how the foundations of the scientific criteria of architectural restoration science were laid.

---

* Исследование выполнено в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН на 2021 г., тема 1.1.2.3.

Although not all of the completed buildings of the architect have survived, and some projects have remained only on paper, Legrand's work, nevertheless, deserves close attention. He really made a significant contribution to the evolution of the architectural profession, skillfully combining the talent of engineer, architect, historian and critic, reviving forgotten recipes for constructive solutions. His appeal to the ideas of Ph. Delorme and their implementation, explains the attitude of the architect of neoclassicism to the heritage of the Renaissance.

Particular interest in the biography of J.-G. Legrand was caused by the activities in Moscow of the French architect Nicolas Legrand (1738/41–1798), who influenced the development of Russian classicism.

Keywords: French neoclassicism, Empire style, Russian classicism, architectural reconstruction, attribution problems, historical and architectural analysis, biographer Piranesi

Творчество парижского архитектора Жака-Гийома Леграна (Jacques-Guillaume Legrand; 1753–1807), инженера, градостроителя, историка, теоретика, поэта и педагога приходится на переходную эпоху от неоклассицизма к ампиру. Несмотря на значительность вклада в архитектурную жизнь французской столицы, имя мастера еще малоизвестно, оставаясь в тени его знаменитых современников: К.-Н. Леду, Ф.-Ж. Беланже, Ж.-Н.-Л. Дюрана, Ж. Рондоле, Ш. Персье и П.-Ф.-Л. Фонтена. Между тем, эта фигура заслуживает пристального внимания. Прожив яркую жизнь, полную успешных проектов в самых разных областях архитектурной сферы деятельности, он аккумулировал и реализовывал блистательные идеи художественного мира века Просвещения.

Долгие годы биография и творческое наследие Ж.-Г. Леграна не отделялись от деятельности его многочисленных однофамильцев¹. В ряде изданий ему ошибочно приписывали постройки Этьена-Франсуа Леграна² (Étienne-François

Legrand³), возводившего в последней четверти XVIII в. партикулярные отели (особняки) и церковные постройки в Париже и его пригородах (*Hautecoeur* 1952: Т. 4, 126). Тем не менее первые биографические сведения о Ж.-Г. Легране были опубликованы его друзьями и коллегами в некрологе архитектора (*Legrand, Landon* 1818, 2: 7–12). Основной этап изучения его работ приходится на вторую половину XX в. (*Hautecoeur* 1952–1957), (*Braham* 1982). На протяжении последних десятилетий французским исследователям удалось существенно дополнить знания о трудах Ж.-Г. Леграна (*Gallet* 1995: 322–326), (*Manon* 2018).

В отечественной историко-архитектурной науке первой половины XX в. фамилия Легран также фигурировала без указания имени⁴ и впервые появилась

для графини Де Ла Рошфуко (1774 г.), также архитектор создал развлекательный комплекс аттракционов «Вокзал» на бульваре Миди (1780 г.) и церковь Святого Людовика в Порт-Марли. Э.-Ф. Легран сотрудничал с декоратором и орнаменталистом Жан-Батистом Буасто, часто создававшим лепные украшения по единой литейной форме. Это служит уточнением архитектурной атрибуции в ходе современных историко-реставрационных исследований.

³ В некоторых изданиях Э.-Ф. Леграна ошибочно называют отцом Ж.-Г. Леграна (*Poisson* 2009: 231).

⁴ Фамилия без имени указана в специальных и энциклопедических публикациях второй трети XX в.: в переводе монографии Фр. Бенуа «Искусство Франции эпохи революции и первой Империи» (Бенуа 1940: 185), (*Торопов* 1939: III) и в фундаментальном издании 1970-х гг. «Всеобщей истории архитектуры».

¹ М. Галле в опубликованном словаре парижских архитекторов XVIII в. выделяет пять представителей с фамилией Легран (*Gallet* 1995: 320–326).

² Э.-Ф. Легран — представитель архитектурной парижской династии, архитектор Управления Королевским имуществом. Э.-Ф. Легран возвел и реконструировал серию особняков, среди которых необходимо выделить отель де Мэрвей на ул. Вернэ, отель де Галлифэ на ул. Гренель (1775 г.), отель де Жарно на ул. Месье (1784 г.), проект отеля Кардона на набережной Сены, оранжерею замка де Берни в Монмани

в 1930-е гг. вовсе не в контексте исследований парижской архитектурной школы, а лишь как упоминание о первом «французском биографе Пиранези» (Торопов 1939: III). В кратком очерке о творчестве великого итальянского художника С. А. Торопов писал о титулах автора «Исторических записей о жизни и произведениях... римского архитектора, живописца и гравера..., составленных по заметкам и сообщениям его сыновей, друзей и продолжателей его многочисленных работ, — Леграном, архитектором общественных работ, членом свободного общества наук, литературы и искусства в Париже, инспектором построек этой коммуны, профессором архитектуры в республиканском лицее» (Торопов 1939: III). Советский исследователь предполагал⁵, что переезд Фр. Пиранези в 1798 г. в Париж позволил Ж.-Г. Леграну подготовить к изданию рукопись о Пиранези с переводом документов из его семейного архива

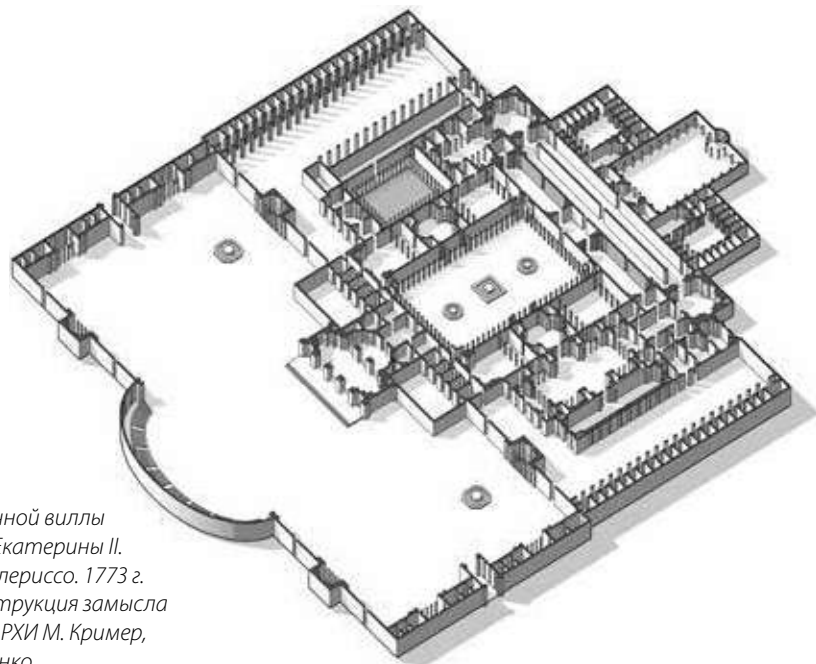
⁵ С. А. Торопов указывал: «Эта рукопись написана в 1799 г. как эскиз предисловия к новому изданию произведений самого Пиранези и его сына Франческо, после переселения братьев в Париж в 1798 г. Известно, что Легран перевел на французский язык работы двух Пиранези (отца и сына Франческо) в 1800–1802 гг.,... но издание, по-видимому, так и осталось в проекте» (Торопов 1939: III). На издание перевода Леграна в 1800 г. указывает Фр. Бенуа (Бенуа 1940: 78). Российский исследователь предполагал, что все оригинальные документы и черновики Леграна были утрачены, и высоко ценил его стремление быть объективным и критически подходить к характеристике личности и творчества Пиранези. Именно французский биограф «будучи хорошим знатоком искусства гравюры» первым указывал на научные познания Пиранези и предлагал «интересные описания технических приемов, верно оценивая его вклад в мировую эволюцию граверного искусства» (Торопов 1939: III). Торопов сожалел, что «будучи архитектором, Легран ничего не говорит о деятельности Пиранези как архитектора» (Там же).

на французский язык. В научных публикациях последних лет имя архитектора все чаще упоминается в контексте отдельных его работ (Швидковский 2017; Коптева 2020; Клименко 2016). Накануне 275-летнего юбилея Ж.-Г. Леграна необходим целостный взгляд на портрет французского мастера, косвенно связанного с русской архитектурной школой.

Жак-Гийом Легран родился в Париже 9 мая 1753 г. в небогатой семье⁶ и учился в колледже Луи-ле-Гран (*Legrand, Landon* 1818, 2: 7). В 1769 г. он начал изучать архитектурный курс Жака-Франсуа Блонделя (1705–1774) в Королевской Академии архитектуры, а через полгода поступил в Школу мостов и дорог⁷, где обучался инженерному искусству до 1777 г. Именно это политехническое учреждение обеспечивало высокое качество образования с более широким ассортиментом строительных дисциплин, чем архитектурная академия, подверженная культуре nepotизма. Это очевидно при сравнении конкурсных проектов двух учебных центров накануне революции (Клименко 2012). В одном из своих увражей Ж.-Г. Легран с благодарностью вспоминал о полученных в Школе мостов и дорог знаниях: «Я считаю своим долгом выразить всю признательность этому прекрасному институту, где я нашел в первые годы моей юности достойные образцы для подражания и источники многочисленных

⁶ Архитектор родился в семье Мари-Шарлотты Одуар и Гийома Леграна, обойщика с улицы де Гренель в предместье Сен-Жермен. После смерти отца он жил в приходе Сен-Николя-де-Шамп на улице Грень-Сен-Лазар (*Manon* 2018: 158).

⁷ 10 ноября 1769 г. шестнадцатилетний Ж.-Г. Легран после собеседования поступил в инженерный центр, основанный в 1747 г. Ж.-Р. Перроне (Клименко 2012). Воспитанник не завершил образование, о чем сожалел. После проведенных в Школе 9 лет он предпочел профессию архитектора.

Ил. 1. Проект Античной виллы в Царском Селе для Екатерины II. Архитектор Ш.-Л. Клериссо. 1773 г. Графическая реконструкция замысла выполнена студ. МАРХИ М. Кример, науч. рук. Ю. Г. Клименко

теоретических и практических познаний» (*Legrand, Landon* 1818, 2: 164).

После смерти Ж.-Ф. Блонделя в январе 1774 г. Ж.-Г. Легран начал учиться у не менее талантливого архитектора, оказавшего на него огромное влияние, — Шарля-Луи Клериссо (1721–1820). Проекты нового наставника, выполненные для российской императрицы, позволяют рассматривать совместные произведения этих двух парижских мастеров в контексте русско-французских архитектурных трансляций. Ш.-Л. Клериссо, проведя более чем 17 лет в Италии, по возвращении в Париж внедрял в своей архитектурной практике полученные знания, прививая ученикам вкус к античности. Его плодотворное сотрудничество с заказчиками России, Америки, Англии и других стран свидетельствует о востребованности новых идей. Титул первого архитектора Екатерины

Великой был им получен за выполнение проектов ее Античной виллы в Царском Селе (1773) (ил. 1), Триумфальных ворот на пути из Петербурга в Москву (1780–1781), декораций Музеума и портфелей с сериями рисунков, которые ныне составляют блестящий фонд Государственного Эрмитажа (*Шевченко* 1997).

Увлечение штудированием античного искусства повлияло на решение о поездке Ж.-Г. Леграна по Италии в 1785 г., а последующий брак архитектора с дочерью Ш.-Л. Клериссо способствовал более тесному сотрудничеству наставника с учеником, благодаря которому увидел свет увраж «Памятники античности Франции» (1778, 1804). В новом издании 1804 г., посвященном «Памятникам Нима» (*Clérissseau, Legrand* 1804), Ж.-Г. Легран, кроме подготовленных аннотаций к гравюрам Ш.-Л. Клериссо, написал предисловие о его вкладе в развитие

Ил. 2. Ж.-Г. Легран. Портрет Ш.-Л. Клериссо.
Рисунок. Париж, Музей Карнавале (Шевченко
1997: 183)

архитектурного вкуса и знаний. По случаю этой публикации Ж.-Г. Леграном был исполнен трогательный домашний портрет Ш.-Л. Клериссо (ил. 2) в ночном колпаке за работой (Шевченко 1997: 183), (Мапон 2018: 159). Под рисунком сохранилось четверостишие с посвящением учителю:

*Блюститель древней и суровой
красоты,
Он вновь заставил жить ее в трудах
ученых.
И сердце, и талант вложил в свои
мечты,
Придал ей Грацию и Мудрость
просвещенных⁸.*

Кроме Ш.-Л. Клериссо, среди многочисленных друзей и коллег, которы-

⁸ Цит. по: (Шевченко 1997: 183).

ми столь щедро был окружен Ж.-Г. Легран, особое место занимает Жак Молино (Jacques Molinos; 1743, Лион — 1831, Париж), ставший его соавтором во многих архитектурных произведениях. Их творческий союз нередко сравнивают с профессиональным альянсом Ш. Персье и П.-Ф.-Л. Фонтена или Ж.-Н.-Л. Дюрана и Ж.-Т. Тибо⁹. Сын лионского купца, Ж. Молино приехал учиться в Париж, где остался на всю свою долгую жизнь, передав любовь к профессии своему сыну — архитектору Огюсту Молино (Gallet 1995: 368–369). Жак числился учеником Ж.-Ф. Блонделя в Королевской Академии архитектуры, где участвовал в конкурсе на Главную премию 1778 г. (проект тюрьмы на 500 человек)¹⁰. В стенах этого учреждения, вероятно, состоялось знакомство двух воспитанников, и вскоре Ж. Молино переехал в дом Ж.-Г. Леграна и его матери на ул. Гренье-Сен-Лазар.

Завершением их обучения стала совместная поездка в Италию, предпринятая в 1785 г. Исследуя античную архитектуру, они интересовались не только постройками Древнего Рима, но и произведениями зодчих Ренессанса. Встретив здесь Ж.-Б.-Л.-Ж. Серу д'Аженкура (1730, Бове — 1814, Рим), работавше-

⁹ А.-К. Катрмер-де-Кенси в функциональном разделении этого творческого союза называл Ж.-Г. Леграна «кабинетным ученым», а Ж. Молино — ответственным за авторский надзор на стройплощадках.

¹⁰ Примечательно, что в этом конкурсе на проект здания «общественных тюрем на изолированной местности» принимал участие и Жан-Франсуа Тома, который после переезда в Россию работал под именем Ж.-Ф. Тома де Томон. Его ансамбль биржи в Петербурге («местный музей дорического ордера»), образцовые проекты для губернских городов и многие другие значимые постройки и произведения способствовали инфильтрации идей французского неоклассицизма в русскую архитектурную школу.

го над подготовкой истории искусства и увлеченного архитектурными памятниками IV–XVI вв., молодые французские архитекторы провели для него необходимые обследования церквей на севере Италии¹¹. На натуре закрепляя методические уроки Ш.-Л. Клериссо и Ж.-Ф. Блонделя, они аналитически штудировали архитектурные конструкции храмов, отдавая дань красоте античного искусства и разнообразным формам его возрождения.

После возвращения из Италии в 1789 г. оба архитектора женились с разницей в несколько дней, став свидетелями друг у друга на свадебных церемониях¹². Невестой Ж.-Г. Леграна была Мария-Жозефина Клериссо. В самом центре Парижа, на ул. Сен-Флорентин, в нескольких метрах от современной площади Согласия, архитекторы возвели два доходных дома¹³ (ил. 3), один из которых они сдавали внаем, а во втором поселились с семьями, занимая два этажа и устроив общий рабочий кабинет для удобства совместной работы. С некоторыми переделками это здание сохранилось до наших дней. Уличный рустованный фасад разделен по горизонтали двумя лентами французских

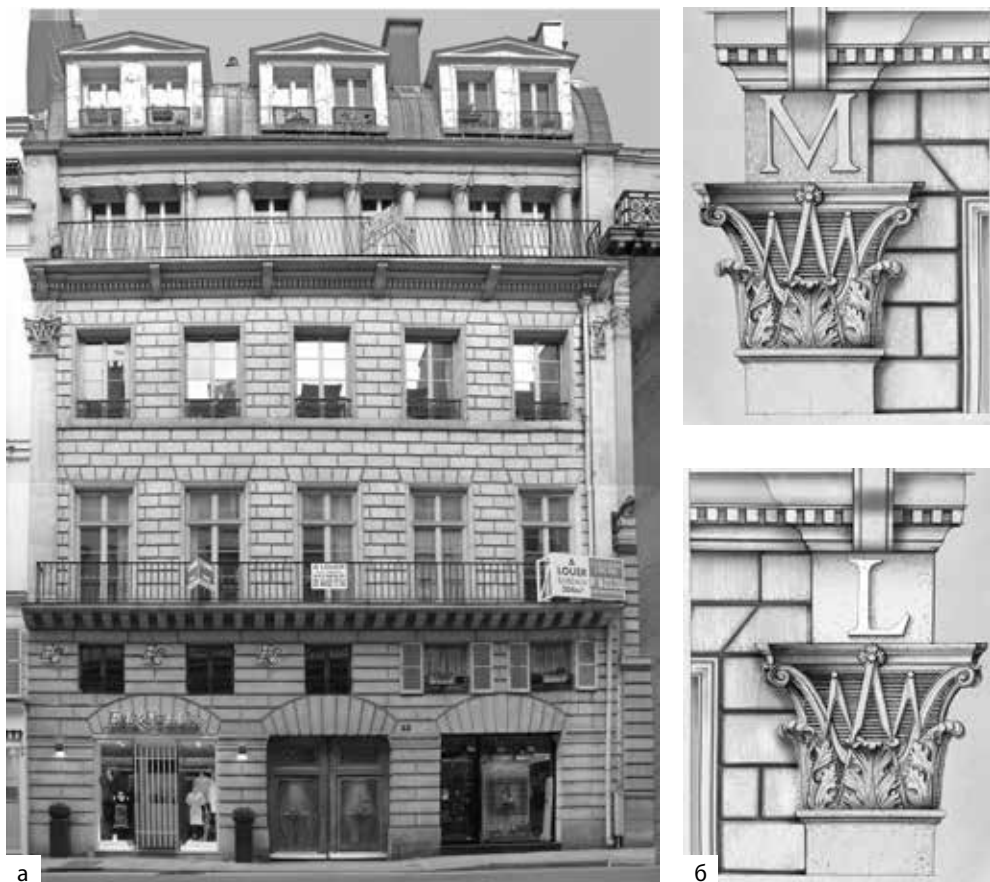
балконов. Первый этаж оформлен тремя мощными проемами, где в центральном можно увидеть подлинные дверные полотна со щитами и древнеримской военной атрибутикой. Основная часть фасада, включающая единый ритм окон двух парадных этажей, фланкирована пилястрами, в ордере которых сосредоточено указание на владельцев дома. Об их профессии сообщают чертежный инструментарий: циркули и измерители, помещенные на коринфские капители между волютами и стилизованными листьями аканта; а имена владельцев представлены анаграммами двух литер «L» (справа) и «M» (слева). Обращение к «говорящему языку» архитектуры объясняет не только увлечение Ж.-Г. Леграна и Ж. Молино историко-теоретическими аналитическими размышлениями, но и раскрывает отношение этого поколения французской строительной школы к ордерному канону. Окна верхнего этажа за ажурной лентой металлического кружева балкона обрамлены трехчетвертными колоннами малого дорического ордера. За карнизом скрыт мансардный этаж с тремя парными окнами.

Именно в этом доме был устроен «Музей дорического ордера», о котором мечтал Ж.-Г. Легран и долго искал удобное место. Начиная с 1794 г. и до своей смерти он неоднократно представлял властям проект создания архитектурного музея. Являясь наследником учений М.-Ж. Пейра, Ж.-Д. Ле Руа и Ш.-Л. Клериссо, мастер был уверен, что развитие современной архитектуры возможно исключительно благодаря штудированию древних источников и памятников разных эпох и школ, представленных образцами и слепками. Ж.-Г. Легран собирал фрагменты исторических монументов и их модели для проведения историко-архитектурного сравнительного анализа, типологической классификации

¹¹ Известно об их изучении построек Л.-Б. Альберти: церкви Св. Андрея в Мантуе и храма в Римини. Штудировав увражи Стюарта и Реветта, они воспроизвели в натуральном масштабе известный памятник Лисикрата в Афинах.

¹² На свадьбах Леграна и Молино присутствовали представители городской администрации и высшей аристократии, ставшие впоследствии клиентами архитекторов. Среди гостей был лейтенант полиции Ленуар (*Manon* 2018: 164).

¹³ Париж, ул. Сен-Флорентин, дома №6 и №10 (1789–1793 гг.). Во дворе дома Ж.-Г. Леграна и Ж. Молино находится макет фонтана Невинных. Известно, что в доме №6 проживал Ш.-Л. Клериссо, здесь находилось его ателье, библиотека и музей собранных им фрагментов архитектурных аттиков.

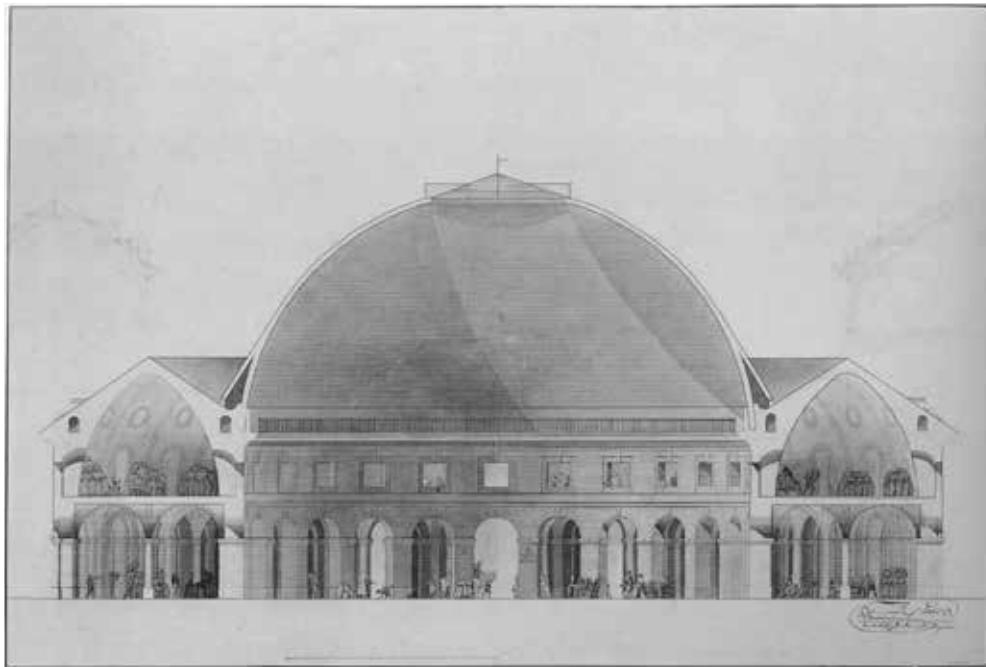
Ил. 3. Собственный дом архитекторов в Париже на ул. Сен-Флорентин, д. 6–8. Архитекторы Ж.-Г. Легран и Ж. Молино. 1789 г. а) Фасад. Фотография Ю. Клименко, 2011 г. б) Фрагмент фасада с боковыми капителями. Рисунок Ю. Клименко

материалов и конструкций. Не находя поддержки в устройстве публичного городского музея архитектуры в Париже, он коллекционировал экспонаты в собственном доме на улице Сен-Флорентин, где можно было увидеть колонны Парфенона и другие архитектурные копии исторических памятников.

Вниманием к качеству архитектурных деталей и отделочных материалов, необходимых для улучшения французского строительства, было продиктовано и другое начинание двух архитекто-

ров. В ходе поездки по Италии в 1785 г. они составили официальный проект для учреждения мозаичной школы в Париже. В составленном документе они разъясняли значение организации собственной мануфактуры мозаик и предметов искусства по аналогии с итальянским производством.

В произведениях Ж.-Г. Леграна присутствует синтетическое соединение глубокой инженерной подготовки и приверженности энциклопедической личности к методике историко-теоре-

Ил. 4. Проект перекрытия Хлебного рынка в Париже. Ж. Молино. Париж, музей Карнавале (Rabreau 2001: 158)

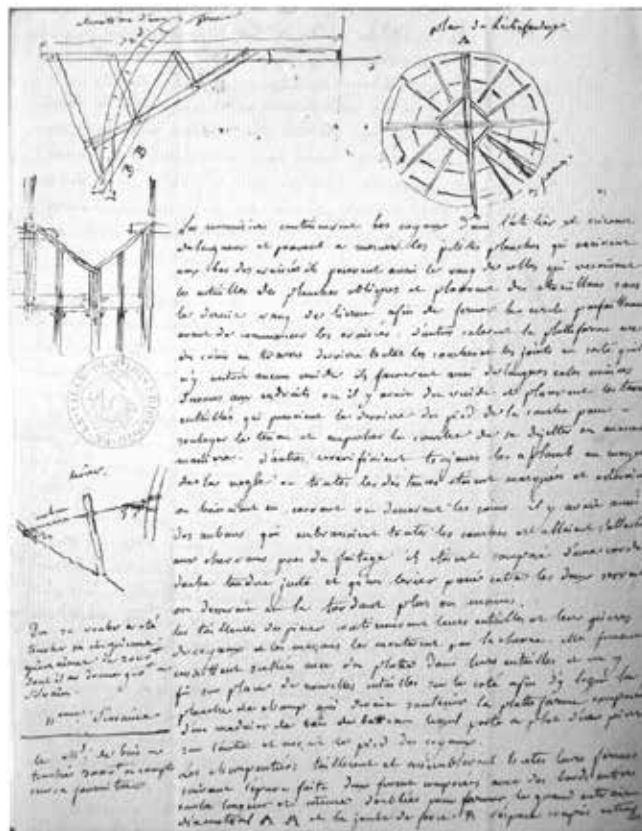
тических исследований эпохи Просвещения. Среди первых его работ с Ж. Молино следует выделить серию дворов и рынков в самом центре столицы, где наиболее известной признано перекрытие куполом Хлебного рынка¹⁴ (или зернохранилища) в Париже (сентябрь 1782 г. — июнь 1783 г.), представляющее собой уникальное инженерное решение в виде легкого деревянного купола диаметром свыше 40 м¹⁵ (ил. 4). Строительная история этой круглой в плане постройки 1763–1767 гг. известного архитектора Н. Ле Камю де Мезьера была

рассмотрена в парижском путеводителе (Legrand, Landon 1818, 2: 28–32, Pl. 5) и стала предметом многих самостоятельных исследований XX в. (Deming 1984; Nègre 2016). Возведение купола в 1783 г. вызвало в прессе восторженные отзывы, сообщавшие о смелости и красоте конструкции, достойной восхищения, которую Т. Джефферсон назвал «самой великолепной на земле». По мнению А.-К. Катрмер-де-Кенси, перекрытие парижского рынка, повторяющее диаметр купола Пантеона, отличалось от древнеримской постройки невероятной легкостью и эстетикой, превращающей его в особый «объект удовольствия». Зрителей поражало отсутствие мощных несущих конструкций, вместо которых огромное пространство перекрывала ажурная сеть, состоящая из небольших деревянных элементов.

¹⁴ Здание Хлебного рынка не сохранилось, на этом месте ныне Торговая биржа (ул. Виарм, 2).

¹⁵ Для понимания ценности этого инженерного успеха достаточно указать на московский пример перекрытия Манежа Бетанкуром и Монферраном пролетом в 44 м без дополнительных опор.

Ил. 5. Лист с заметками поэтапного возведения перекрытия рынка зерна по методу Ф. Делорма, начатого 17 июля 1782 г. архитекторами Ж.-Г. Леграном и Ж. Молино. Историческая библиотека города Парижа (Nègre 2016: 240)

Чрезмерное внимание к этой постройке было спровоцировано заявлением архитекторов о привлечении в соавторы Ф. Делорма, чьи обнаруженные документы с обстоятельными расчетами и чертежами были апробированы в ходе перекрытия парижского рынка зерна. Последовавший за этими событиями скандал был связан с проблемой атрибуции инженерного замысла, учитывая исключительную оригинальность работы всей команды ремесленников, без которых реализация грандиозного купола на парижском объекте не могла бы состояться¹⁶. Не-

обходимо отметить значительную роль технического исполнения конструкции, за которую отвечал опытный специалист А.-Ж. Рубо (1739–1791), автор трактата о строительстве театров с машинериями (1777 г.) и трехтомного трактата о столярном искусстве в архитектуре (1769–1775) объемом 1312 страниц, содержащим 382 гравюры, выполненные им самим. Уважение к качеству образования и талантам А.-Ж. Рубо даже привело к пред-

в заимствовании общей идеи и отдельных конструктивных деталей у купца из Тура, обнаружившего книгу великого мастера французского Ренессанса и реализовавшего его методику при строительстве собственного дома еще в 1777 г. (Nègre 2016: 234).

¹⁶ По окончании строительства купола в 1783 г. Ж.-Г. Леграна и Ж. Молино обвиняли

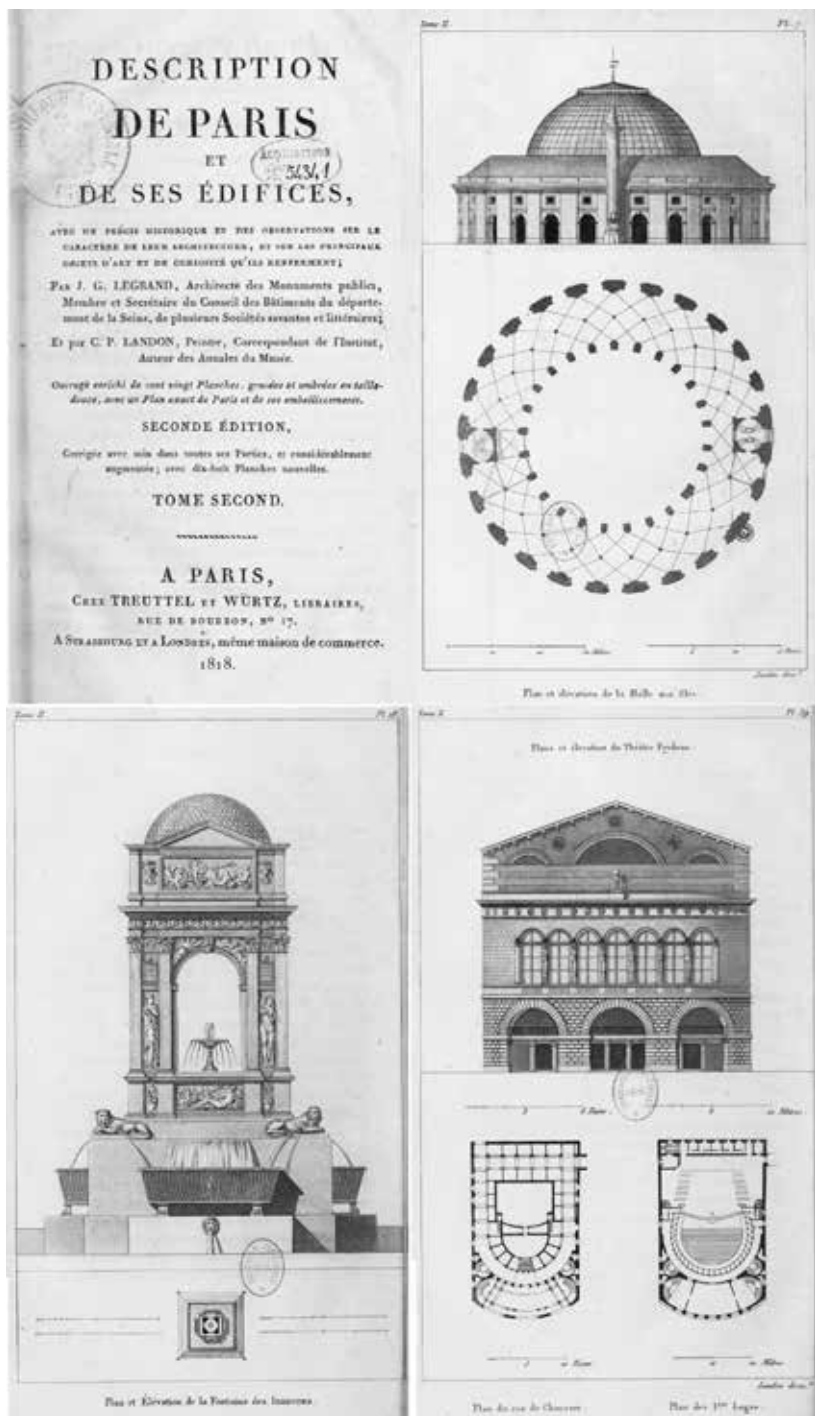
ложению администрации города о создании для него в парижской Полиции особой должности (Nègre 2016: 236). Именно этот специалист не только корректировал рабочие чертежи Ж.-Г. Леграна и Ж. Молино по устройству строительных лесов, но и модернизировал сам процесс возведения конструкции Ф. Делорма. Современные исследователи предполагают, что А.-Ж. Рубо при выполнении этого заказа привлек другого успешного и изобретательного плотника — Пьера Ларде. Сохранившийся в исторической библиотеке Парижа дневник Ж. Молино (ил. 5) с тщательной фиксацией пошагового монтажа отражает внимание к оригинальному сложному строительному производству, в котором существенную роль играли опытные и талантливые исполнители архитектурных проектов.

Изображения высокого деревянного купола со световым фонарем в центре стали объектом изучения на страницах многочисленных архитектурных изданий. Король Франции оставил у себя уменьшенную модель после ее представления авторами в Версале. Успех первого престижного государственного заказа принес двум архитекторам не только славу и известность, но и благосклонность в получении следующих выгодных контрактов.

В серии общественных заказов Ж.-Г. Легран и Ж. Молино реконструировали парижский Суконный двор и территорию квартала центрального рынка, названного Э. Золя «чревом Парижа». Для развития этого коммерческого района требовалось пробивать и расширять улицы, увеличивать прежние площади и создавать новые, на которых организовывать подачу чистой воды и улучшать работу канализации по отводу нечистот. Снося ветхие здания около церкви Сент-Эташ, они открывали для обзора величественный парижский памятник.

Одновременно высвобождая земли от бывших кладбищ, им удалось спасти от уничтожения на ул. Сен-Дени фонтан Невинных (ил. 6), исполненный П. Леско и Ж. Гужоном в конце 1540-х гг. Ж.-Г. Легран в «Описании Парижа» восторгался этим шедевром французского Ренессанса: «Характер скульптуры Жана Гужона примечателен элегантностью форм, простотой контура, грацией движений, распределением драпировок, складки которых очень тонкие, а обнаженная натура выделяется особым шармом» (Legrand, Landon 1818, 2: 73–74, Pl. 22). Сохраненный монумент был перенесен в центр новой регулярной площади и доработан скульптором О. Пажу с учетом новых градостроительных условий. Поднятый на высокий пьедестал фонтан перекрыли медным куполом, имитирующим блестящую рыбью чешую. Элегантные формы памятника, включенного в классицистический контекст нового архитектурного решения, способствовали благоустройству парижского квартала. Высокая оценка этой реконструкции отражала признание и «почет Школы, в которой господствовало согласие между архитектурой и скульптурой» (ibid: 73). Проектные планы и фасады окружающих зданий, разрабатываемые Ж.-Г. Леграном и Ж. Молино, отличались особой оригинальностью в обращении к античным элементам и древней технике их исполнения. В ходе экспериментов архитекторы выполнили терракотовую модель венчающих карнизов с вазами, преподнеся ее в подарок заказчику.

Среди наиболее престижных работ для частных клиентов необходимо отметить возведение в 1790 г. театра Фейдо в Париже / rue Feydeau (2e). Д. Рабро за оригинальность архитектурного решения называет это творение Ж.-Г. Леграна и Ж. Молино монументальным шедевром революционного Парижа. Это

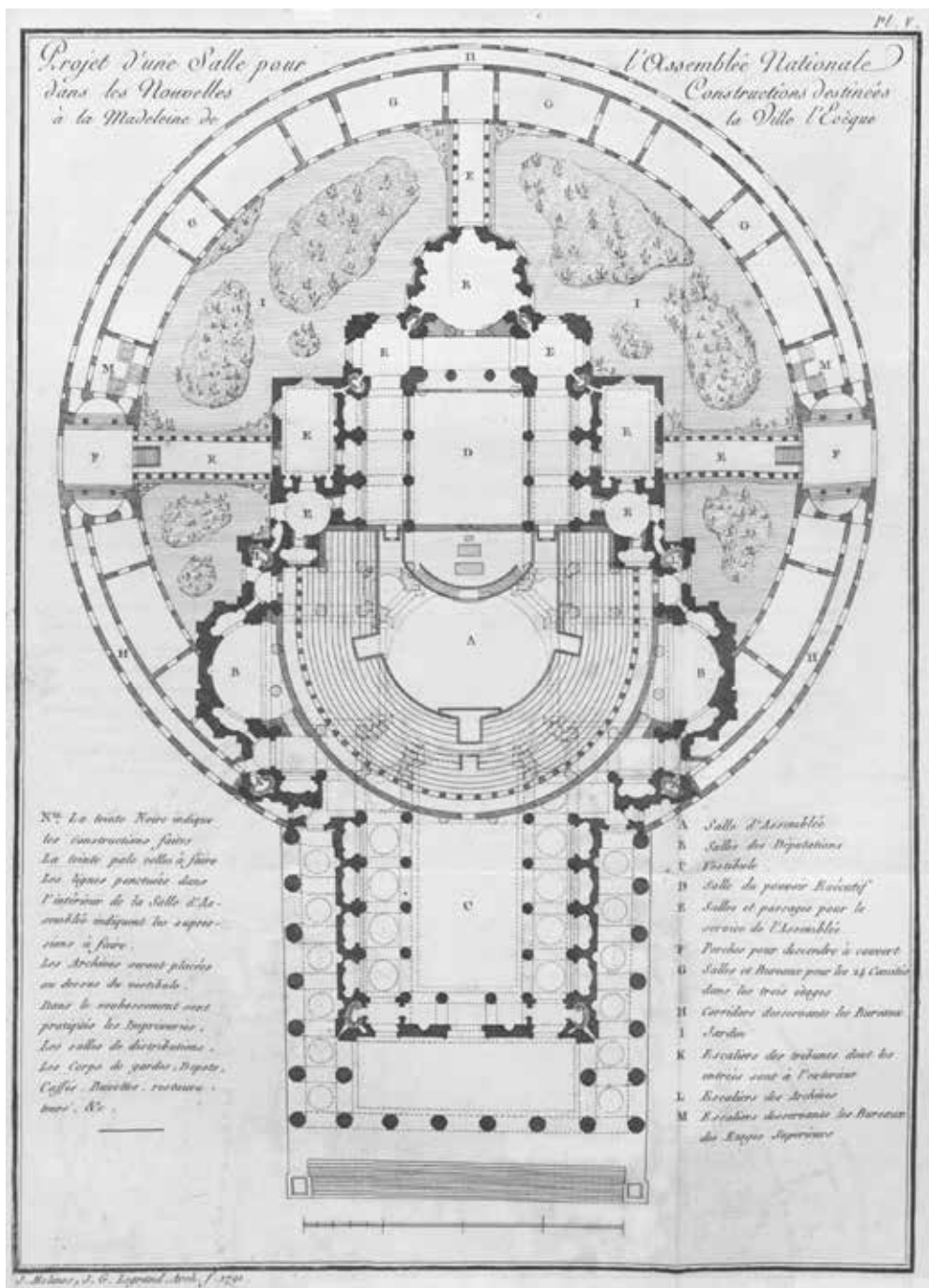
Ил. 6. Увраз Ж.-Г. Леграна и Ш.-П. Ландона «Описание Парижа и его зданий». Эстампы Хлебного рынка, фонтана Невинных, театра Фейдо в Париже (Legrand, Landon 1818, 2: Pl. 7, 18, 39)

театральные здание стало одним из первых, где был применен криволинейный план с изогнутой конфигурацией главного фасада и широкими проездными арками для удобства въезда экипажей. Второй этаж парадного фасада украшали восемь кариатид, мысленно переносящих зрителей в храмы афинского акрополя. Дымящийся огонь жаровни (курильницы благовоний) усиливал магический эффект реконструкции античного здания. Вплоть до своего закрытия в 1829 г. театр пользовался особой популярностью в Париже за отличную акустику и декоративно-художественное оформление. Обращение к античным театрам транслировалось в планировке, применении колоннад, скульптуры, барельефов и в сюжетах росписей, богато покрывавших внутреннее убранство вестибюля и перекрытия зрительного зала, выполненного в виде парящего балдахина, элегантно драпированного складками. Вся сценография с точной имитацией искусственного мрамора усиливала иллюзию воссоздания древнего храма.

Ж.-Г. Легран и Ж. Молино впервые начали активно применять полихромный декор с древнегреческими и древнеримскими элементами в отделке жилых помещений при исполнении частных заказов. В 1789 г. они оформили кариатидами фасад партикулярного отеля маркизы де Марбёф / de Marbeuf на ул. Фобур Сент-Оноре / rue du Faubourg-Saint-Honoré. Для украшения одного из салонов этого особняка архитекторы пытались воссоздать античный мотив арабесок, что имело огромный успех. В интерьерах над спиральной лестницей с колоннадой коринфского ордера был сооружен грандиозный купол с центральным фонарем. В этом пространстве с верхним светом особое внимание привлекал карниз со скульптурным фри-

зом из орлов с распахнутыми крыльями. Ниши стен украшали порфиновые вазы. Орнаментальная программа парадного салона была навеяна впечатлениями от посещения и изучения архитектуры Рима. Ж.-Г. Легран и Ж. Молино повторили здесь оформление лоджий Рафаэля и терм Тита. Созданные архитекторами арабесковые рисунки на бумажных обоях стали предметом тиражирования, а особняк считался одной из наиболее привлекательных достопримечательностей Парижа. Успешные архитектурные работы для французской аристократии были прерваны с началом Революции. Маркиза де Марбёф погибла на эшафоте в 1794 г., другие заказчики спешно эмигрировали.

В 1789 г. Ж.-Г. Легран и Ж. Молино были вынуждены примкнуть к революционным действиям и участвовать в разрушении Бастилии. Работая в новой администрации гражданских зданий и занимаясь разработкой программы общественных памятников Парижа, представленной 15 декабря 1791 г., они составили проекты зала Национального собрания, здания Национального цирка и реконструкции Лувра с музейными галереями. Предложения остались нереализованными. Из перечисленных особенно примечателен первый проект, для которого были исполнены чертежи генплана, плана, аксонометрии, продольного и поперечного разрезов. При устройстве амфитеатра для заседаний Национального собрания архитекторы обратились к центральной части недостроенной церкви Мадлен (ил. 7), которую начинал возводить Контан д'Иври по своему проекту 1757 г., используя традиционную «французскую схему». Изменяя дореволюционный замысел, архитекторы окружили средокрестие постройки круговым корпусом в три этажа, где нижний фасад был

Ил. 7. Проект реконструкции церкви Мадлен для устройства зала Национального собрания. 1791 г. Архитекторы Ж.-Г. Легран и Ж. Молино. План. Париж, Национальная библиотека Франции (<http://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb384951555>)

оформлен скульптурными фигурами. Новый зал они предлагали перекрыть полукуполом со световым фонарем, эта схема повторяла известную конструкцию Ж. Годуэна в Хирургической школе (1769–1775) в Париже. Позднее Ж.-Г. Легран и Ж. Молино частично реализовали свою идею при создании в 1794 г. анатомического амфитеатра в Ботаническом саду, оставив полукружия трех апсид в качестве напоминания о неосуществленном проекте реконструкции церкви Мадлен. Сохранившаяся до наших дней садовая постройка по окончании ее возведения получила известность благодаря изданиям Ж.-Ш. Краффта (*Клименко* 2016: 194–197).

Проект Национального цирка архитекторы вписали в застройку французской столицы между фасадом Военной школы и Сенной. План повторял формы римских форумов, по периметру были изображены зрительные трибуны. Центр композиции был отмечен пирамидальным алтарем в виде ступенчатой египетской пирамиды.

В революционном Париже Ж.-Г. Легран и Ж. Молино участвовали в конкурсах по созданию памятного сооружения на площади Бастилии. В отличие от других архитектурных проектов с «колоннами свободы», они предложили в 1791 г. иной по характеру замысел, согласно которому на новой площади «среди развалин крепости-тюрьмы, между хаотически лежащими камнями, виднелись разрубленные цепи, брошенный топор, поверженное королевское знамя. В центре — круглый дорический храм. Над его мощной колоннадой, сверху, хотели воздвигнуть крестообразный в плане строгий пьедестал. Над ним возносился египетский обелиск. Он передавал, по представлениям этой эпохи, мысль о бессмертии событий, произошедших на площади Бастилии» (*Швидковский*

2017: 122). Проект остался нереализованным, как и многие грандиозные замыслы революционного Парижа. Несмотря на красноречивость и ясность аллегорий, возбуждающих воображение, «говорящая» архитектура этой эпохи в значительной степени оставалась на бумаге, свидетельствуя потомкам о масштабах политических перемен и трудностей в финансировании столь дорогих проектов.

Входя в состав некоторых вновь созданных комиссий, Ж.-Г. Легран в 1799 г. был включен во Временный комитет по искусству в Пьемонте. В течение нескольких месяцев он регулировал отправку самых ценных произведений искусства во Францию. После возвращения в Париж его избрали членом жюри архитектурных и градостроительных конкурсов, также он сотрудничал с Ж.-Л. Давидом, Ш. Персье и П.-Ф.-Л. Фонтеном в Комиссии по благоустройству ансамбля Дома инвалидов. В административной карьере Ж.-Г. Леграна можно выделить этапы, когда он отвечал за городские рынки, потом за памятники искусства и парижские церкви. Для церемонии коронации он составил в 1803 г. проект нового главного алтаря Нотр-Дам-де-Пари, а в 1806 г. участвовал в объявленном Наполеоном I конкурсе на завершение строительства церкви Мадлен и ее реконструкцию в храм военной славы Великой армии¹⁷. В проектом предложении однопролетной триумфальной арки, выполненном архитектором в 1806 г., ее фасад оформлен барельефным фризом и увенчан скульптурной группой с фигурой Наполеона. В 1805 г. Ж.-Г. Леграну был поручен крупный проект реконструкции королевской базилики Сен-Дени и ее приспособление под

¹⁷ Проект хранится в Национальной библиотеке Франции.

императорский мавзолей. Эти и другие частные проекты архитектор реализовать не успел, он скончался 10 ноября 1807 г. в возрасте 54-х лет от туберкулеза легких.

Несмотря на участие во многих парижских конкурсах, проекты и идеи Ж.-Г. Леграна оставались большей частью нереализованными, что вовсе не умаляет их роли, отражая переломный характер яркой эпохи. Определяя место архитектора в парижской строительной школе, специалисты классифицировали деятельность участников архитектурного сообщества послереволюционного периода, выделяя «конструктивистов», «неоклассиков» и «декораторов». Фр. Бенуа к первой группе относил Ж.-Г. Леграна и Ж.-Н.-Л. Дюрана, на фоне которых более ярко выраженным конструктивистом называл Ж. Молино. Самым известным и авторитетным представителем этого направления являлся Ж. Рондоле, питавший отвращение к ордерам, декоративным эффектам в архитектуре и к «разукрашенным громадам Возрождения» (Бенуа 1940: 185–186).

Кроме практической деятельности Ж.-Г. Леграна, значительное место в его карьере занимают историко-теоретические исследования. Он успел подготовить и опубликовать немало статей и значительных трудов, перечень которых отражает наиболее приоритетные темы этой эпохи. Ранее уже упоминалось о его переводах на французский язык трудов Пиранези, помощь Ш.-Л. Клериссо в издании увража «Древности Франции. Античные памятники Нима», вышедшего в 1804 г. В том же году был опубликован его перевод на французский язык «Снов Полифила» в двух томах. Значительным событием стало совместное издание сборника Ж.-Н.-Л. Дюрана и Ж.-Г. Леграна «Сравнение древней и новой архитектуры» (Durand, Legrand 1800) (ил. 8). Впервые

вышедшее в 1799 г., оно служило основным учебным архитектурным пособием последующих столетий. Методика историко-архитектурного анализа образцов прошлого была положена в основу нового проектирования, а «говорящие» таблицы типологического сравнения объектов мировой истории в едином масштабе предлагали эволюционный путь через культивацию знаний строительно-конструктивной школы. Позднее сборник был дополнен очерком по всеобщей истории архитектуры (Legrand, Durand 1809). Разделяя эстетические воззрения Ж.-Н.-Л. Дюрана, Ж.-Г. Легран отличался в литературной работе «более искренними поисками красоты, заботой о живописной игре света и тени, более открытым преклонением перед античным искусством и относительным принятием искусства Возрождения» (Бенуа 1940: 186). Он опубликовал «Галерею древних шедевров» в 1798 г., «Перевод трудов Пиранези об архитектуре» в 1800 г. (Там же: 78), «Сокращенную историю города Ним и его древностей» (Legrand 1804), статью 1804 г. о «Двух малых павильонах, составляющих часть ансамбля ограды Парижа» (Коптева 2020: 124–127), в 1806 г. «Галерею древностей» (Legrand 1806), в 1808 г. «Памятники Греции или собрание шедевров античной архитектуры, скульптуры и живописи», два тома с «Описанием Парижа и его построек с историческими заметками...» (Legrand, Landon 1818), «Коллекцию архитектурных шедевров разных народов» (Legrand, Cassas 1806) и многие другие увражи, выдержавшие не одно переиздание.

Многочисленные практические и теоретические труды Ж.-Г. Леграна объясняют интерес исследователей к его творчеству, которое еще нуждается в пристальном изучении, а подробная оценка с глубоким анализом каждого из его проектов заслуживают внимания и самостоятельных значительных публикаций.

Ил. 8. Страницы опубликованных трудов Ж.-Г. Леграна. Сборник Ж.-Н.-Л. Дюрана и Ж.-Г. Леграна «Сравнение древней и новой архитектуры» (Durand, Legrand 1800) и «Эссе по всеобщей истории архитектуры» (Legrand, Durand, 1809); «Памятники Греции или собрание шедевров античной архитектуры, скульптуры и живописи» 1808 г., «Собрание архитектурных шедевров разных народов» (Legrand, Cassas 1806)

В своем биографическом словаре М. Галле завершил статью о деятельности этого парижского мастера следующими словами: «Нам бы хотелось узнать лучше Леграна, который был столь отважным в своих архитектурных творениях и щедрым в своих теоретических произведениях» (*Gallet* 1995: 326). Безусловно, эта яркая и многогранная личность претендует на то, чтобы стать предметом научных монографий.

Для отечественной историко-архитектурной науки особый интерес к творчеству Ж.-Г. Леграна продиктован активной деятельностью в Москве другого французского архитектора, обладателя той же фамилии. Известно, что Николая Легран (1738/41, Париж — 1798, Москва) приехал в Россию не позднее 1768 г. и возглавлял архитектурные учреждения по благоустройству Москвы, создавая здесь градостроительные проекты, а также крупные общественные и частные постройки. Сходство в характере работ позволяет рассматривать творческие портфолио двух мастеров в контексте изучения особенностей франко-русских архитектурных связей. Остается лишь сожалеть о том, что Н. Легран не оставлял на своих московских постройках анаграмм, аналогичных рассмотренным капителям на фасадах дома Ж.-Г. Леграна по ул. Сен-Флорентин в Париже. Подобные маркеры могли бы избавить исследователей от многочисленных ошибок в атрибуции работ московского зодчего. Попытки установить связь между архитектурными кланами Легран могут содействовать будущим открытиям как в творческих биографиях самих мастеров, так и в архитектурных летописях столиц Франции и России.

Охватывая взглядом весь широкий диапазон работ Ж.-Г. Леграна можно заключить, что творчество этого парижского архитектора принадлежит к чис-

лу, может быть, наиболее характерных явлений в развитии французского зодчества последней трети XVIII столетия. В отличие от смелых и экстравагантных проектов К.-Н. Леду или Э. Булле, он своими работами, не менее эффектными, чем постройки и графические листы этих знаменитых мастеров, в значительной степени содействовал развитию стиля. Именно в произведениях данного круга особенно отчетливо ощущается «предчувствие ампира» с постепенным переходом к этому стилю от неоклассицизма XVIII в. Чрезвычайно характерным является соединение в его творениях древнеримских, древнегреческих и ренессансных мотивов, то есть тех элементов, из которых вскоре Ш. Персье, П.-Ф.-Л. Фонтен и Шальгрэн создавали художественную систему ампира.

В настоящей статье лишь намечены некоторые подходы к разработке указанной темы. Более пристальное изучение всей совокупности теоретического наследия Ж.-Г. Леграна, вероятно, позволит составить более полную картину архитектурной жизни Франции конца XVIII — начала XIX в. Однако подводя предварительные итоги, уже сейчас можно сказать, что ее восприятие претерпело значительные изменения. Исполненные постройки и аналитические описания историко-архитектурных достижений, опубликованные Ж.-Г. Леграном в сопровождении богатого графического ряда, предлагали доступную форму приобщения к профессиональным знаниям европейской культуры эпохи Просвещения. Исследование особенностей парижской архитектурной школы на примере творческой судьбы одного мастера позволяет лучше понять характер деятельности его соотечественников и учеников, активно работавших во многих отдаленных государствах в последней трети XVIII — начале XIX в.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бенуа 1940 — Бенуа Ф. Искусство Франции эпохи Революции и Первой Империи. Перевод с фр. М.–Л.: Искусство, 1940.
- Коптева 2020 — Коптева Т. В. Понимание феномена границы и отношение к ней в архитектуре французского Просвещения (на примере проекта ограды Парижа 1785 г.) // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2020. № 2 (15). С. 117–130.
- Клименко 2012 — Клименко Ю. Г. Корпус Мостов и Дорог // Архитектурные юбилеи. Календарь памятных дат 2012–2016. М.: Дом Руденцовых, 2012. С. 214–217.
- Клименко 2016 — Клименко Ю. Г. Архитектурные увражи Ж.-Ш. Краффта как источник французского неоклассицизма // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2016. № 1 (6). С. 182–201.
- Торопов 1939 — Торопов С. А. Джованни Баттиста Пиранези. М.: Всес. акад. архитектуры, 1939.
- Швидковский 2017 — Швидковский Д. О. Пространство мирового зодчества. М.: Архитектура-С, 2017.
- Шевченко 1997 — Ш.-Л. Клериссо, архитектор Екатерины Великой: Каталог выставки / науч. ред. В. Г. Шевченко. СПб.: Славия, 1997.
- Braham 1982 — Braham A. *L'architecture des Lumières*. Paris: Berger-Levrault, 1982.
- Clérisseau, Legrand 1804 — *Antiquités de la France* par Ch.-L. Clérisseau, architecte, ... le texte historique et descriptif par J.-G. Legrand. Paris: imp. de P. Didot l'aîné, 1804.
- Deming 1984 — Deming M. K. La Halle au blé de Paris, cheval de Troie de l'abondance dans la capitale des Lumières (1762–1813). Bruxelles: Archives d'architecture moderne, 1984.
- Durand, Legrand 1800 — Durand J.-N.-L., Legrand J.-G. Recueil et Parallèle des Édifices de tout genre anciens et modernes, remarquables par leur beauté, par leur grandeur ou par leur singularité, et dessinés sur une même échelle. Paris: chez l'auteur, 1800.
- Gallet 1995 — Gallet M. Les Architectes parisiens du xviiie siècle. Dictionnaire biographique et critique. Paris: Mengès, 1995.
- Hautecoeur 1952–1957 — Hautecoeur L. Histoire de l'architecture classique en France. Paris: Picard, 1952–1957.
- Legrand, Durand 1809 — Legrand J.-G., Durand J.-N.-L. *Essai sur l'histoire générale de l'architecture*. Paris: Chaigneau, 1809.
- Legrand 1804 — Legrand J.-G. *Histoire abrégée de la ville de Nîmes et de ses antiquités*. Paris: Didot, 1804.
- Legrand 1806 — Legrand J.-G. *Galerie antique*. Paris: Didot, 1806.
- Legrand, Landon 1818 — *Description de Paris et de ses édifices avec un précis historique et des observations sur le caractère de leur architecture, et sur les principaux objets d'art et de curiosité qu'ils renferment* par J.-G. Legrand et par C. P. Landon. 2 t. Paris: Treuttel et Würtz, 1818 (Ed. 1: T. 1. Paris: Hardcover, 1806; T. 2. Paris: Landon C. P., 1809).
- Legrand, Cassas 1806 — Legrand J.-G., Cassas L.-F. *Collection des chefs-d'oeuvre de l'architecture des différens peuples, exécutés en modèles...* Paris: de Leblanc, 1806.
- Manon 2018 — Manon V. Jacques-Guillaume Legrand (1753–1807), architecte parisien // Une histoire des savoir-faire. Création et vie artistique à Paris du grand siècle à nos jours. Vol. 1. 2018. P. 158–167.
- Nègre 2016 — Nègre V. La contribution des artisans au rétablissement de la charpente de Philibert De l'Orme au XVIIIe siècle, in Philibert De l'Orme. Un architecte dans l'histoire. Brepols, 2016. P. 231–242.
- Poisson 2009 — Poisson M. *Dictionnaire visuel des architectes de la capitale*. Paris: Parigramme, 2009.
- Rabreau 2001 — Rabreau D. *Les dessins d'architecture au XVIIIe siècle*. Paris: Bibliothèque de l'Image, 2001.

REFERENCES

- Benois F. *Iskusstvo Frantsii epokhi Revoliutsii i Pervoi Imperii (The art of France during the Revolution and the First Empire)* Moscow: Iskusstvo Publ., 1940 (in Russian).
- Kopteva T.V. Ponimanie fenomena granitsy i otnoshenie k nei v arkhitekture frantsuzskogo Prosveshcheniia (na primere proekta ogrady Parizha 1785 g.) (Views on borders, divisions and their role in architectural theory of the French Enlightenment). *Voprosy vseobshchei istorii Arkhitektury (Questions of the history of world architecture)*, no. 2 (15), 2020, pp. 117–130 (in Russian).

- Klimenko Ju.G. Korpus Mostov i Dorog (Corps des ponts et chaussées). *Arkhitekturnye iubilei. Kalendar' pamiatnykh dat 2012–2016 (Architectural anniversaries. Calendar of memorable dates 2012–2016)*. Moscow: Rudentsov's House Publ., 2012, pp. 214–217 (in Russian).
- Klimenko Ju.G. Arkhitekturnye uvrzhi Zh.-Sh. Kraffta kak istochnik frantsuzskogo neoklassitsizma (Architectural ouvrages J.-Ch. Krafft as a source of French Neoclassicism). *Voprosy vseobshchei istorii Arkhitektury (Questions of the history of world architecture)*, no.1 (6), 2016, pp. 182–201 (in Russian).
- Toropov S. A. *Dzhovanni Battista Piranezi (Giovanni Battista Piranesi)*. Moscow: All-Union Academy of Architecture Publ., 1939 (in Russian).
- Shvidkovski D.O. *Prostranstvo mirovogo zochestva (The space of world architecture)*. Moscow: Architecture-S Publ., 2017 (in Russian).
- Sh.-L. Klerisso, *arkhitektor Ekateriny Velikoi: Katalog vystavki (Ch.-L. Clerisseau, architect of Catherine the Great: Catalog)*. Ed. V.G. Shevchenko. Saint Petersburg: Slavia Publ., 1997 (in Russian).
- Braham A. *L'architecture des Lumières*. Paris: Berger-Levrault Publ., 1982.
- Clérisseau Ch.-L., Legrand J.-G. *Antiquités de la France*. Paris: P. Didot l'aîné Publ., 1804.
- Deming M.K. *La Halle au blé de Paris, cheval de Troie de l'abondance dans la capitale des Lumières (1762–1813)*. Bruxelles: Archives d'architecture moderne Publ., 1984.
- Durand J.-N.-L., Legrand J.-G. *Recueil et Parallèle des Édifices de tout genre anciens et modernes, remarquables par leur beauté, par leur grandeur ou par leur singularité, et dessinés sur une même échelle*. Paris: chez l'auteur Publ., 1800.
- Gallet M. *Les Architectes parisiens du xviiie siècle. Dictionnaire biographique et critique*. Paris: Mengès Publ., 1995.
- Hautecoeur L. *Histoire de l'architecture classique en France*. Paris: Picard Publ., 1952–1957.
- Legrand J.-G., Durand J.-N.-L. *Essai sur l'histoire générale de l'architecture*. Paris: Chaignieau Publ., 1809.
- Legrand J.-G. *Histoire abrégée de la ville de Nîsme et de ses antiquités*. Paris: Didot publ., 1804.
- Legrand J.-G. *Galerie antique*. Paris: Didot publ., 1806.
- Legrand J.-G., Landon C. P. *Description de Paris et de ses édifices avec un précis historique et des observations sur le caractère de leur architecture*, vols. 1–2. Paris: Treuttel et Würtz Publ., 1818 (First ed.: vol. 1. Paris: Hardcover Publ., 1806; vol. 2. Paris: Landon C. P. Publ., 1809).
- Legrand J.-G., Cassas L.-F. *Collection des chefs-d'oeuvre de l'architecture des différents peuples...* Paris: Leblanc Publ., 1806.
- Manon V. Jacques-Guillaume Legrand (1753–1807), architecte parisien. *Une histoire des savoir-faire. Création et vie artistique à Paris du grand siècle à nos jours*, vol. 1, 2018, pp. 158–167.
- Nègre V. La contribution des artisans au rétablissement de la charpente de Philibert De l'Orme au XVIIIe siècle. *Philibert De l'Orme. Un architecte dans l'histoire*. Paris: Brepols Publ., 2016, pp. 231–242.
- Poisson M. *Dictionnaire visuel des architectes de la capitale*. Paris: Parigramme Publ., 2009.
- Rabreau D. *Les dessins d'architecture au XVIIIe siècle*. Paris: Bibliothèque de l'Image Publ., 2001.